

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
Гор. Биб-ш. 157 км. Ленинград

Фонд № 465

Чуком (Н. Н. Чукомский)

Картон № 2

Бл. хран. № 30

Никон (Романовский),
епископ Вологодский и Тотемский

«Православному
жителю блаженства града
Вологды и областей вологодской
и подгравителем града [и. н.]
Мстислов» — послание.

1908 септ. 5.

**Православнымъ жителямъ Богоспасаемаго Града Вологды
и области вологодской и поздравителямъ графа Толстого.**

Святая Православная Церковь, въ лицѣ Святѣйшаго синода, призывала всѣхъ вѣрныхъ сыновъ воздержаться отъ участія въ чествованіи извѣстнаго богоотступника графа Толстого, отрекшагося отъ Христіа и отпадшаго отъ Церкви, угрожая судомъ Божімъ за такое участіе, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ. Мнѣ, недостойному архипастырю града Вологды, казалось, что представители нашего, издревле благочестиваго города, какъ истинно-православные христіане, не допустятъ и мысли объ оскорблении матери Церкви непослушаниемъ ея Власти и чествованіемъ богохульника. Къ глубокому моему, да и не моему только, но и всѣхъ вѣрующихъ огорченію, Вологодская Городская Дума и нѣкоторыя другія, впрочемъ немногія учрежденія Вологодской области послали ему привѣтственныя телеграммы. Они привѣтствовали того, кто называетъ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа „мертвымъ іudeемъ“, а Пречистую Матерь Его поносить нестерпимо для вѣрующаго сердца; кто изуродовалъ святое Евангелие и называетъ наше богослуженіе „колдовствомъ“, кто настѣнается надъ Святѣйшимъ Таинствомъ Божественнаго Причастія такъ, что страшно повторять его кощунственные слова. Этотъ злѣйший еретикъ говоритъ, что Христовы Апостолы „лгали не хуже дьяловъ“, называетъ ихъ богоудновенные писанія „постановленіями хлыстовъ“, а проповѣданіе вѣры Христовой „гадкимъ дѣломъ“, священную исторію Ветхаго и Нового Завѣтова именуетъ „ужасной книгой, самой вредной для людей и безнравственной“, Церковь Божію онъ называетъ „изобрѣтеніемъ дьявола“, а ея божественное ученіе—„коварной и вредной ложью и собраніемъ грубыхъ суевѣрій и колдовства, полного ужаса, глупости и жестокости“, нась же, служителей Церкви, обвиняетъ въ обманѣ и подлогѣ Евангелій, въ мошеннической замѣнѣ ученія Христова своею выдумкой. Всѣ таинства наши онъ злобно называетъ „грубымъ колдовствомъ“, а святые иконы—„чурбаницами“. Онъ посагаетъ и на невинныя души дѣтей, призываю родителей не обучать ихъ Закону Божію. Онъ заявилъ, что „истязаніе, убийство, изнасилованіе—ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ Закона Божія!“ Съ бѣсовской злобою онъ позабылся, чтобы и мертвое тѣло его изрыгало тѣ же хулы на Господа Иисуса Христа и Его Церковь, сдѣлавъ завѣщаніе, чтобы его близкіе, когда онъ будетъ умирать, не допускали къ нему церковныхъ служителей и мертвое его тѣло „убрали бы поскорѣй, безъ всякихъ молитвъ и заклинаній (!?), какъ убираютъ всякую ненужную и противную вещь“... Нужно ли говорить о его пол-

душѣ,—не у меня только, нѣтъ, а у всѣхъ истинно-вѣрующихъ русскихъ людей,—слишкомъ тяжело дышется отъ этого преступнаго, богохульнаго лицемѣрія! Для меня было бы преступно—молчать! Если вы искренни, если не лицемѣрите, если вы—отъ овецъ Христовыхъ, то вспомните святое слово Его, что добрыя овцы по Немъ идутъ, яко вѣдя гласъ Его. Повторяю: я твердо вѣрю, что ни благочестивая Вологда, ни другіе грады и веси нашей области не уполномочивали вѣсъ привѣтствовать врага Божія. Это—ваше дѣло и вашихъ единомышленниковъ, начиная съ того извоiska, который подсказалъ вамъ послать телеграмму. Вѣдайте же: возлюбленный ученикъ Христовъ Иоаннъ Богословъ говоритъ, что кто привѣтствуетъ такого врага Божія, какъ Толстой, тотъ становится причастникомъ дѣла его злыхъ, такого и въ домѣ не слѣдуетъ принимать. А другой Апостолъ, Павель, грозно говоритъ: „если бы даже мы или Ангель съ неба сталъ благовѣтствовать вамъ не то, что мы благовѣтствовали вамъ, да будетъ анаема!“ И это слово—анаема—повторяетъ дважды. И подъ сюю апостольскую анаему самъ себя подвелъ еретикъ Толстой. Пусть же весь позоръ вашихъ телеграммъ ляжетъ на васъ и только на васъ! Никто изъ истинно-православныхъ въ нихъ неповиненъ!—Знаю, вы скажете, что привѣтствуете не еретика, а „великаго писателя“. Но ужели вы не знаете, что сей писатель давно-давно отрекся отъ тѣхъ писаній, за которыя его можно было привѣтствовать,—онъ возненавидѣлъ ихъ, считаетъ ихъ позоромъ для себя? Что жъ? Вы хотите напомнить ему эту позоръ? Вы хотите насиливать его совѣтъ? Но вѣдь это просто неприлично! Это и для вашего идола—оскорбительно! Вѣдь это тоже, какъ если бы вѣсъ сталъ кто нибудь публично восхвалять за грѣхи юности вашей, въ которыхъ вы давно покаялись, о коихъ стыдитесь сами вспоминать. Вѣдь Толстой—искренно или нѣтъ—это его дѣло—считаетъ свои художественные произведения именно грѣхами юности, отъ которыхъ съ омерзенiemъ отворачивается... А вы его за эти „грѣхи“ прославляете? Не звучать ли эти похвалы, эти привѣтствия злу на смѣшной надѣ несчастнымъ отъ гордости помѣшаннымъ старикомъ? Хоть бы пожалѣли его! Или, можетъ быть, вы воспользовались его восмидесятилѣтіемъ, чтобы съ любовью сказать ему: пора вспомнить вамъ свое хорошее прошлое, пора предъ Богомъ покаяться, со Христомъ примириться, пора бросить свои гибельныя заблужденія, перестать соблазнять малыхъ сихъ? Нѣтъ, этого вы конечно не можете такъ же лицемѣрите вы вѣстѣ съ врагами Церкви—іudeями, прикрываясь художественными писаніями графа, но на дѣлѣ привѣтствуя въ немъ врага родной Церкви—вашей матери, врага родины—Россіи, врага Царя Батюшки, Божія Помазанника? Вѣдь если бы кто сталъ поносить вашу матеръ, вашего

стремительствахъ къ ниспроверженію всякой власти, къ уничтоженію семьи, къ попранію и разуму, и совѣсти, и чести? Довольно сказать, что священную Особу Государя Императора онъ называетъ „грабителемъ“ и съ ужаснымъ цинизмомъ издѣвается надъ священнымъ таинствомъ Миропомазанія на царство Государей нашихъ. Онъ подстрекаетъ крестьянъ не платить податей, не отпускать сыновей своихъ въ солдаты. „Всѣ усилия людей, пишетъ онъ, должны быть направлены къ тому, чтобы избавиться отъ всякаго правительства, уничтожить его“. Любовь къ Отечеству онъ называетъ чувствомъ „грубымъ, постыдными, неразумными, вредными, корыстными и даже безнравственными!“ Но довольно! Сердце содрогается, страшно становится отъ всѣхъ этихъ богохульствъ и безумствъ! Такъ вотъ кого привѣтствовала Вологодская городская Дума своею телеграммой! Вотъ кого чествовали нѣкоторыя учрежденія Вологодской области! Слышили ли вы, православные граждане богоспасаемой Вологды! Слышили, ли православные христіане, живущие въ предѣлахъ вѣренной мнѣ Богомъ епархи? Не больно ли, не обидно ли все это для васъ? Не стыдно ли и за всѣхъ членовъ Думы, по приглашенію какого то изво лица пославшихъ телеграмму! Знать, для нихъ этотъ изво лицъ является авторитетнѣе Святѣшаго Синода? Но вѣдь они не юдеи, не язычники еще... Да, и стыдно, и больно за добрыхъ вологжанъ, имѣющихъ такихъ представителей! Отъ лица сихъ смиренныхъ рабовъ Божихъ, вѣрующихъ гражданъ, отъ лица всѣхъ православныхъ, живущихъ въ нашемъ издревле благочестивомъ градѣ и его области, протестую противъ поступка городской Думы и другихъ поздравителей и призываю къ сему протесту всѣхъ православно-вѣрующихъ людей! Довольно хотя можетъ быть и безсознательного поклонія Веліалу на гибель родной землѣ! Довольно оскорблений Церкви Божіей отъ ея же невѣрныхъ чадъ! Довольно поруганія и оплеванія нашей вѣры святої! Толстой поносить и бичуетъ нашего Господа, а вы, господа члены Думы, вы, поздравители богоотступника, его чествуете? Толстой топчетъ и неистово хулитъ Церковь Божію и злобно издѣвается надъ нашими завѣтными святынями, грабить сокровища народной души, толкаетъ на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлья массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку, а вы шлете этому, осатанѣвшему въ своей гордынѣ, богохульнику привѣтственную телеграмму? Довольно же хромать на оба колѣна! Если Толстой есть „великий учитель“, то открыто идите за нимъ; а если поносимый имъ Христостъ Господь есть Сама Воплощенная Истина, то Его одного и подобаетъ слушать! Довольно лицемѣрія! Лучше открыто отрекитесь отъ Христа, какъ учитель вашъ Толстой, но не давайте Господу юдина лобзанія, не называйте себя христіанами. Какъ мнѣ ни тяжело это, но я долженъ сказать вамъ это горькое обличительное слово: слишкомъ ужъ наболѣло на

отца, такъ, какъ Толстой поноситъ Церковь, вы же глаголите: „Бѣдно не пошли бы на именины! И кого хотите вы обмануть? Вѣрющие съ негодованіемъ относятся къ вашей недостойной выходкѣ противъ Церкви, Царя и Родины, а Церковь напоминаетъ вамъ слово Писанія (если только вы еще вѣрите Писанію): *касаяйся смоль очернится и пріобщаясь горою подобенъ ему будетъ.*

Въ заключеніе еще разъ обращаюсь къ вашей совѣсти, гг. поздравители графа Толстого. Вы, конечно, русскіе люди и считаете себя православными. А православные долгомъ почитаютъ повиноваться Церковной Власти и слушаться голоса своихъ архиастырей. Я сказалъ то, что повелѣль мнѣ сказать долгъ архиастыря. Жду отъ васъ исполненія вашего долга. Нѣть грѣха, побѣждающаго Божіе милосердіе, но Богъ требуетъ искреннаго раскаянія во грѣхѣ. Если искренно сознаетесь въ своемъ проступкѣ, въ оскорблении Церкви Христовой привѣтствиемъ ея врага, если смиритесь: Богъ вамъ простить; простять и добрые простые люди, отъ лица коихъ вы, безъ всякаго съ ихъ стороны полномочія, сдѣлали позорящій ихъ и васъ поступокъ. А если не покаетесь, то—Богъ вамъ да будетъ судіе! Еще разъ напоминаю вамъ, что это не мое слово, а слово Высшей Церковной Власти и слово Божіе: *Богъ поругаемъ не бываетъ!* Аминь.

Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Сентября 5, 1908 г.

Свала Цвярдзини Грабковъ въ тундрѣ Свальбарди сношнѣ
и описанъ болотомъ и постѣженіемъ Евг. Тончевъ.
Цвярдзини къ Евг. Тончевъ болото съмволично

Chartres 3, 1802 E. Hwang Fennimore Roosevelt in January.

3

Православнымъ жителямъ Богоспасаемаго Града Вологды и области вологодской и поздравителемъ графа Толстого.

Святая Православная Церковь, въ лицѣ Святѣшшаго Синода,
~~въ заломахъ оправдывая~~ призываля всѣхъ вѣрныхъ сыновъ воздѣржаться отъ участія въ
чествованіи извѣстнаго богоотступника графа Толстого, отрекшагося отъ Христѣ и отпадшаго отъ Церкви, ~~заклинаніемъ~~ угожая судомъ
Божіемъ за такое участіе, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ. Мнѣ, недостойному архипастырю града Вологды, казалось, что пред-
ставители нашего, издревле благочестиваго города, какъ истинно-
православные христіане, не допустятъ и мысли объ оскорблении
матери Церкви ~~непослушаниемъ~~ ей власті и нечестованиемъ бо-
гохульника. Къ глубокому моему, да и не моему только, но и
всѣхъ вѣрующихъ огорченію, Вологодская Городская Дума и
нѣкоторая другія, впрочемъ немногія учрежденія Вологодской
области послали ему привѣтственные телеграммы. Они привѣт-
ствовали того, кто называетъ Господа и Спасителя нашего Иисуса
Христа „мертвымъ іудеемъ“, а Пречистую Матерь Его поносить
нестерпимо для вѣрующаго сердца; кто изуродовалъ святое Еван-
гелие и называетъ наше богослуженіе „колдовствомъ“, кто нас-
мѣхается надъ Святымъ Таинствомъ Божественнаго Прича-
щенія такъ, что страшно повторять его кощунственныя слова.
Эготъ злѣйшій еретикъ говоритьъ, что Христовы Апостолы
„лгали не хуже дьяловъ“, называетъ ихъ богоухновенный писанія „постановленіями хлыстовъ“, а проповѣданіе въ Христовой
„гадкимъ дѣломъ“, священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣ-
това именуетъ „ужасной книгой, самой вредной для людей и
безнравственной“, Церковь Божію онъ называетъ „изобрѣтеніемъ
дьявола“, а ея божественное ученіе „коварной и вредной ложью
и собраніемъ грубыхъ суетѣй и колдовства, полного ужаса,
глупости и жестокости“, настѣ же, служителей Церкви, обвиняетъ
въ обманѣ и подлогѣ Евангелій, въ мошеннической замѣнѣ ученія
Христова своею выдумкой. Всѣ таинства наши онъ злобно
называетъ „грубымъ колдовствомъ“, а святыя иконы — „чурбани-
нами“. Онъ посагаетъ и на нѣвінныя души дѣтей, призываю роди-
телей не обучать ихъ Закону Божію. Онъ заявилъ, что „истя-
заніе, убийство, изнасилованіе — ничто въ сравненіи съ препода-
ваніемъ Закона Божія!“ Съ бѣсовской злобою онъ позаботился,
чтобы и мертвое тѣло его изрыгало тѣ же хулы на Господа
Иисуса Христа и Его Церковь, сдѣлавъ завѣщеніе, чтобы его
близкіе, когда онъ будетъ умирать, не допускали къ нему цер-
ковныхъ служителей и мертвое его тѣло „убрали бы поскорѣй,
безъ всякихъ молитвъ и заклинаній (!?), какъ убираютъ всякую
ненужную и противную вещь“... Нужно ли говорить о его под-
стрекательствахъ къ ниспроверженію всякой власти, къ уничто-
женію семьи, къ попранію и разуму, и совѣсти, и чести? До-
вольно сказать, что священную Особу Государя Императора онъ

7

душѣ,—не у меня только, нѣть, а у всѣхъ истинно-вѣрующихъ
русскихъ людей,—слишкомъ тяжело дышется отъ этого преступ-
наго, богохульного лицемѣрія! Для меня было бы преступно—
молчать! Если вы искренни, если не лицемѣрите, если вы — отъ
овецъ Христовыхъ, то вспомните святое слово Его, что добрыя
овцы по Немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ Его. Повторяю: я твердо
вѣрю, что ни благочестивая Вологда, ни другіе грады и веси
нашей области не уполномочивали васъ привѣтствовать врага
Божія. Это—ваши дѣло и вашихъ единомышленниковъ, начиная
съ того извоночика, который подсказалъ вамъ послать телеграмму.
Вѣдайте же: возлюбленный ученикъ Христовъ Иоаннъ Богословъ
говорить, что кто привѣтствуетъ такого врага Божія, какъ Тол-
стой, тотъ становится причастникомъ дѣлъ его злыхъ, такого и
въ домѣ не слѣдуетъ принимать. А другой Апостоль, Павель,
грозно говорить: „если бы даже мы или Ангелъ съ неба сталь
благовѣтствовать вамъ не то, что мы благовѣтствовали вамъ, да
будетъ анаема!“ И это слово—анаема—повторяеть дважды. И
подъ сю апостольскую анаему самъ себя подвелъ еретикъ Тол-
стой. Пусть же весь позоръ вашихъ телеграммъ ляжетъ на васъ
и только на васъ! Никто изъ истинно-православныхъ въ нихъ
нѣцовинентъ! Знаю, вы скажете, что привѣтствуете не еретика,
а „великаго писателя“. Но! Ужели вы не знаете, что сей писа-
тель давно-давно отрекся отъ тѣхъ писаній, за которыя его можно
было привѣтствовать, — онъ возненавидѣлъ ихъ, считаетъ ихъ
позоромъ для себя? Что жъ? Вы хотите напомнить ему этотъ
позоръ? Вы хотите насиливать его совѣсть? Но вѣдь это просто
неприлично! Это и для вашего идола—оскорбительно! Вѣдь это
тоже, какъ если бы вѣсль стала кто нибудь публично восхвалять
за грѣхи юности вашей, въ которыхъ вы давно покаялись, о
коихъ стыдитесь сами вспоминать. Вѣдь Толстой—искренно или
нѣть—это его дѣло—считаетъ свои художественные произведе-
нія именно грѣхами юности, отъ которыхъ съ омерзеніемъ отво-
рачивается... А вы его за эти „грѣхи“ прославляете? Не звучать
ли эти похвалы, эти привѣтства злу на смѣшной надъ несча-
стнымъ отъ гордости помѣшаннымъ старикомъ? Хоть бы пожа-
лѣли его! Или, можетъ быть, вы воспользовались его восмидеся-
тилетиемъ, чтобы съ любовью сказать ему: пора вспомнить вамъ

называетъ „грабителемъ“ и съ ужаснымъ цинизмомъ издѣвается надъ священнымъ таинствомъ Миропомазанія на царство Государей нашихъ. Онъ подстrekаетъ крестьянъ не платить податей, не отпускать сыновей своихъ въ солдаты. „Всѣ усилия людей, пишетъ онъ, должны быть направлены къ тому, чтобы избавиться отъ всякаго правительства, уничтожить его“. Любовь къ Отечеству онъ называетъ чувствомъ „грубымъ, постыднымъ, неразумнымъ, вреднымъ, корыстнымъ и даже бѣзнравственнымъ!“ Но довольно! Сердце содрогается, страшно становится отъ всѣхъ этихъ богохульствъ и безумствъ! Такъ вотъ кого привѣтствовала Вологодская городская Дума своею телеграммой! Вотъ кого чествовали нѣкоторыя учрежденія Вологодской области! Слышили ли вы, православные граждане богоспасаемой Вологды! Слышите, ли православные христіане, живущие въ предѣлахъ вѣренной мнѣ Богомъ епархіи? Не болно ли, не обидно ли все это для васъ? Не стыдно ли и за всѣхъ членовъ Думы, по приглашенію какого то изво лица пославшихъ телеграмму! Знать, для нихъ этотъ изво лицъ является авторитетѣ Святѣшаго Синода? Но вѣдь они не юдеи, не язычники еще... Да, и стыдно, и болно за добрыхъ вологжанъ, имѣющихъ такихъ представителей! Отъ лица сихъ смиренныхъ рабовъ Божіихъ, вѣрующихъ гражданъ, отъ лица всѣхъ православныхъ, живущихъ въ нашемъ издревле благочестивомъ градѣ и его области, протестую противъ поступка городской Думы и другихъ поздравителей и призываю къ сему протесту всѣхъ православно-вѣрующихъ людей! Довольно хотя можетъ быть и безсознательно поклонія Веліалу на гибель родной земли! Довольно оскорблений Церкви Божіей отъ ея же невѣрныхъ чадъ! Довольно поруганія и оплеванія нашей вѣры святой! Толстой поносить и бичуетъ нашего Господа, а вы, господа члены Думы, вы, поздравители богоотступника, его чествуете? Толстой топчетъ и неистово хулитъ Церкви Божію и злобно издѣвается надъ нашими заѣтными святынями, грабить сокровища народной души, толкаетъ на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлія массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку, а вы шлете этому, осатанѣвшему въ своей гордынѣ, богохульнику привѣтственную телеграмму? Довольно же хромать на оба колѣна! Если Толстой есть „великий учитель“, то открыто идите за нимъ; а если поносимый имъ Христосъ Господь есть Сама Воплощенная Истина, то Его одного и подобаетъ слушать! Довольно лицемѣрія! Лучше открыто отрекитесь отъ Христа, какъ учитель вашъ Толстой, но не давайте Господу юдина лобзанія, не называйте себя христіанами. Какъ мнѣ ни тяжело это, но я долженъ сказать вамъ это горькое обличительное слово: слишкомъ ужъ наболѣло на

свое хорошее прошлое, пора предъ Богомъ покаяться, со Христомъ примириться, пора бросить свои гибельные заблужденія, перестать соблазнять малыхъ сихъ? Нѣть, этого вы конечно не сказали: такъ зачѣмъ же лицемѣрите вы вмѣстѣ съ врагами Церкви—иудеями, прикрываясь художественными писаніями графа, но на дѣлѣ привѣтствуя въ немъ врага родной Церкви—вашей матери, врага родины—Россіи, врага Царя Батюшки, Божія Помазанника? Вѣдь если бы кто сталъ поносить вашу мать, вашего отца, такъ, какъ Толстой поноситъ Церковь: вы къ такому негодяю не пошли бы на именины? И кого хотите вы обмануть? Вѣрющіе съ негодованіемъ относятся къ вашей недостойной выходкѣ противъ Церкви, Царя и Родины, а Церковь напоминаетъ вамъ слово Писанія (если только вы еще вѣрите Писанію): *касаяйся смоль очернится и пріобщаясь гордому подобенъ ему будетъ.*

Въ заключеніе еще разъ обращаюсь къ вашей совѣсти, гг. поздравители графа Толстого. Вы, конечно, русскіе люди и считаете себя православными. А православные долгомъ почитаютъ повиноваться Церковной Власти и слушаться голоса своихъ архипастырей. Я сказалъ то, что повелѣлъ мнѣ сказать долгъ архипастыря. Жду отъ васъ исполненія вашего долга. Нѣть грѣха, побѣждающаго Божіе милосердіе, но Богъ требуетъ искреннаго раскаянія во грѣхѣ. Если искренно сознается въ своемъ проступкѣ, въ оскорблениіи Церкви Христовой привѣтствіемъ ея врага, если смиритесь: Богъ вамъ проститъ; простились и добрые простые люди, отъ лица коихъ вы, безъ всякаго съ ихъ стороны полномочія, сдѣлали позорящій ихъ и васъ поступокъ. А если не покаетесь, то—Богъ вамъ да будетъ судіею! Еще разъ напоминаю вамъ, что это не мое слово, а слово Высшей Церковной Власти и слово Божіе: *Богъ поругаемъ не бываетъ!* Аминь.

Ніконъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Сентября 5, 1908 г.

Дѣло: иудеи и свѣт
по иже рѣшено свѣт
иудеи... Церкви. Увѣчіи
содѣяніи... иудеи
Евангеліемъ ико фаріас
групъ... иудеи Христъ? Ес
вондъ, же

